

tambrogio, P. Violi. – Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 1988. – Pp. 119-154. – (Advances in semiotics).

31. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. – 4th, paperback ed. – Chicago, London: The University of Chicago Press, 1990. – XVII, 614 p.

32. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago, London: The University of Chicago Press, 1980. – XIII, 242 p.

33. Rigotti F. Die Macht und ihre Metaphern: Über die sprachlichen Bilder der Politik. – Frankfurt am Main, New York: Campus Verlag, 1994. – 239 S.

34. Schwarz M. Kognitive Semantiktheorie und neuropsychologische Realität: Repräsentationale und prozedurale Aspekte der semantischen Kompetenz. – Tübingen: Niemeyer, 1992. – VII, 163 S. – (Linguistische Arbeiten; 273).

35. Schwarz M. Kognitive Semantik – State of the Art und Quo vadis? // Kognitive Semantik: Ergebnisse, Probleme, Perspektiven = Cognitive semantics / Hrsg. von M. Schwarz. – Tübingen: Narr, 1994. – S. 9-21. – (Tübinger Beiträge zur Linguistik; Bd. 395).

36. Schwarz M. Einführung in die kognitive Linguistik. – 2., überarb. und aktual. Aufl. – Tübingen, Basel: Francke, 1996. – 238 S. – (UTB für Wissenschaft: Uni-Taschenbücher; 1636).

37. Volmert J. Politikerrede als kommunikatives Handlungsspiel: Ein integriertes Modell zur semantisch-pragmatischen Beschreibung öffentlicher Rede. – München: Fink, 1989. – 332 S.

38. Watts D. Political communication today. – Manchester: Manchester University Press, 1997. – 228 p. – (Politics today).

39. Weinrich H. Sprache in Texten. – 1 Aufl. – Stuttgart: Klett, 1976. – 356 S.

40. Welch S. The concept of political culture. – 2nd ed., reprint. – Chippenham: Antony Rowe Ltd, 1999. – IX, 208 p. – (St. Antony's series).

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ:

1. Blüm N. Solidarität beinhaltet Rechte und Pflichten // Das Parlament. – 1998. – Nr. 31. – 24. Juli. – S. 7.

2. Clement W. Perspektiven für Deutschland: Unsere Strategie für eine Nachhaltige Entwicklung. – Berlin: Impressum, 2002. – 84 S.

3. Eichel H. Rede zum Jahreswirtschaftsbericht 2002 der Bundesregierung (Berlin, den 21. Februar 2002) // Bulletin 1996-2002 / CD-ROM-Version PC/MAC / Hrsg. vom Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. – Berlin: Impressum, 2003. – Nr. 2002-11-1.

4. Fischer J. Zentrale Aufgaben des deutschen Ratsvorsitzes in der EU: Rede vor dem Europäischen Parlament (am 12. Januar 1999 in Straßburg) // IN-Press: Sonderthema. – 1999. – ST 18. – S. 10-20.

5. Fischer J. Rede zur Einsetzung des EU-Verfassungskonvents (Berlin, den 22. Februar 2002) // Bulletin 1996-2002 / CD-ROM-Version

PC/MAC / Hrsg. vom Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. – Berlin: Impressum, 2003. – Nr. 2002-12-1.

6. Kossendey Th. Parlament kann und darf kein UvD sein // Das Parlament. – 1998. – Nr. 31. – 24. Juli. – S. 11.

7. Rau J. Reden und Interviews. – Berlin: Impressum, 2000. – Bd. 1.1 (23. Mai – 31. Dezember 1999). – 336 S.

8. Rau J. Reden und Interviews. – Berlin: Impressum, 2001a. – Bd. 2.1 (1. Juli – 31. Dezember 2000). – 400 S.

9. Rau J. Reden und Interviews. – Berlin: Impressum, 2001b. – Bd. 2.2 (1. Januar – 30. Juni 2001). – 512 S.

10. Rau J. Reden und Interviews. – Berlin: Impressum, 2002a. – Bd. 3.1 (1. Juli – 31. Dezember 2001). – 480 S.

11. Rau J. Reden und Interviews. – Berlin: Impressum, 2002b. – Bd. 3.2 (1. Januar – 30. Juni 2002). – 672 S.

12. Schreiner O. Es kommt nur noch heiße Luft // Das Parlament. – 1998. – Nr. 31. – 24. Juli. – S. 7-8.

13. Schröder G. Weil wir Deutschlands Kraft vertrauen: Die Regierungserklärung von Bundeskanzler Gerhard Schröder vor dem Deutschen Bundestag (Bonn, den 10. November 1998). – Bonn: Impressum, 1999. – 88 S.

14. Thierse W. Ansprache bei der Gedenkstunde des Deutschen Bundestages am Tage des Gedenkens an die Opfer des Nationalsozialismus (Berlin, den 27. Januar 2002) // Bulletin 1996-2002 / CD-ROM-Version PC/MAC / Hrsg. vom Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. – Berlin: Impressum, 2003. – Nr. 2002-04-1.

15. Waigel Th. Deutschland steht mitten im Aufschwung! // Das Parlament. – 1998. – Nr. 38. – 11. September. – S. 3-4.

СЛОВАРИ:

Duden – Deutsches Universalwörterbuch [DUW] / Hrsg. von der Dudenredaktion. – Mannheim: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG, 2001. – CD ROM / PC-Bibliothek Express 2.0 (Die CD-ROM basiert auf der 4., neu bearbeiteten und erweiterten Auflage der Buchausgabe – 2001).

© Керимов Р.Д., 2007

Нахимов Е.А.

Екатеринбург, Россия

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ НАПОЛЕОН В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ

Abstract

In Russian political texts, the proper name Napoleon is often used to name talented military leaders or social reformers. In other cases the name Napoleon is used to name military men dreaming of seizing state power.

***

В толковых словарях русского языка представлены данные о значениях сотен тысяч общепотребительных русских слов, но даже са-

мые полные словари не содержат сведений о семантике имен собственных (за исключением тех, которые перешли в имена нарицательные). Существующее положение представляется не совсем оправданным, так как имена собственные – это важная часть русского национального лексикона, в который, несомненно, входят по меньшей мере такие имена собственные, как *Россия, Москва, Волга, Франция, Суворов, Пушкин, Наполеон, Чапаев, Ленин, Гитлер*. Разумеется, имена собственные включаются в энциклопедические словари, но имена, представленные в этих словарях, далеко не всегда принадлежат к числу прецедентных, широко известных, относящихся к основному словарному фонду.

Необходимо разработать специальную методику выявления наиболее употребительных прецедентных имен и описания их дифференциальных признаков, что создаст условия для последующей подготовки специальных лексикографических изданий и более точного определения ментально-вербального лексикона современного российского общества.

Прецедентное имя в данном случае понимается как «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к числу прецедентных (напр., *Обломов, Тарас Бульба*), или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (*Иван Сусанин, Колумб*), имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определённых качеств (*Моцарт, Ломоносов*)» [Гудков 2003: 108].

Существует мнение, что прецедентное имя должно быть известно едва ли не всем членам соответствующего языкового коллектива. Так, В.В.Красных пишет: «Прецедентные феномены – это феномены, 1) хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [Красных 2002: 58]. В этом определении наибольшее сомнение вызывает утверждение о том, что прецедентными являются феномены, «известные **всем** (выделено мною. – Е.Н.) представителям национально-лингво-культурного сообщества». Даже если обратиться к тем примерам прецедентных феноменов, которые приводит сама В.В.Красных, то можно предположить, что едва ли действительно **все наши соотечественники** понимают смысл таких прецедентных ситуаций, как *Смутное время, Ходынка, семибоярщина*, а также таких прецедентных имен, как *майор Пронин, Растиньяк, Альхен* и др. Интеллектуальный и культурный уровень наших граждан, сферы их интересов настолько различны, что выдвижение критерия общеизвестности при выявлении прецедент-

ных феноменов в политической коммуникации, рассчитанной на массового адресата, представляется весьма непредусмотрительным.

Более осторожную позицию занимает Д. Б. Гудков, который считает, что прецедентные феномены «**знакомы большинству** (выделено мною. – Е.Н.) лингвокультурного сообщества, хранятся в коллективной памяти этого сообщества и регулярно актуализируются в речи» [Гудков 1999: 12].

В качестве ведущего критерия для включения имени собственного в число прецедентных можно избрать его регулярное использование в массовой коммуникации, особенно если наблюдается использование имени собственного без ссылок или иных пояснений в тексте, рассчитанном на массовую аудиторию [Нахимова 2003]. Рассмотрим следующие контексты:

(1) *Так что БАБ все больше становится похож на Фирса из «Вишневого сада» А. П. Чехова. Пришли новые олигархи – и старый больше не нужен. Демонизированная фигура окончательно отлучена от российской политики* (А. Угланов. Березовский атакует российский трон. – АиФ, 2003, № 24).

(2) *Главные спонсоры «демократической оппозиции» – павшие олигархи Березовский, Невзлин. «Человеческая обида» этих «графов Монте-Кристо» вполне понятна. Но это – их личные проблемы* (Л. Радзиховский, Идущие вместе. – РГ, 2005, 27 марта).

В первом случае автор использует для характеристики Б. Березовского прецедентное имя *Фирс* и, видимо не надеясь, что читатели сразу поймут, какой *Фирс* имеется в виду, упоминает название пьесы и ее автора. Во втором случае автор называет Березовского и Невзлина «графами Монте-Кристо» и не считает необходимым напомнить читателям, кто автор соответствующего произведения и тем самым актуализировать в сознании читателей признаки, которые объединяют французского аристократа и российского олигарха.

Проведенные наблюдения показывают, что наиболее известные прецедентные имена, как правило, используются без каких либо уточнений. Если же автор не до конца уверен, что соответствующее имя относится к числу широко читателя, то он использует те или иные способы актуализации прецедентного имени.

Изучение активно используемых прецедентных имен представляет интересный материал для постижения специфики национальной ментальности, языковой картины мира и современного русского ментально-вербального лексикона.

Для максимально объективного лексикографического описания прецедентного имени необходимо выявить дифференциальные признаки, регулярно обнаруживающиеся при использовании соответствующего имени в речи, а также определить типовую эмоциональную

окраску данного имени при его использовании в различных контекстуальных условиях.

В данной статье рассматриваются дифференциальные признаки прецедентного имени *Наполеон (Бонапарт)*, которое относится к числу широко употребительных и по частотности использования заметно превосходит имена иных полководцев. Показательно, что в абсолютном большинстве случаев авторы современных текстов, упоминая о Наполеоне, не считают необходимым указывать его фамилию или хотя бы порядковый номер в династии: как известно, существовали еще «Наполеон II (сын) и Наполеон III (племянник).

При рассмотрении дифференциальных признаков рассматриваемого прецедентного имени полезно учесть материалы лексикографии. В «Новейшем энциклопедическом словаре» [2006] представлена следующая статья.

НАПОЛЕОН I (Napoleon) (Наполеон Бонапарт) (1769-1821), выдающийся французский политический деятель, полководец, первый консул Французской республики в 1799-1804 гг., французский император в 1804-1814 и 1815 гг. Уроженец г. Аяччо (Корсика). Начал службу в артиллерийских войсках в 1785 г. в чине младшего лейтенанта. Впервые отличился при осаде Тулона в 1793 г. Выдвинулся на военной службе в период Французской революции XVIII в. (достигнув чина бригадного генерала) и при Директории (командующий армией). Возглавил государственный контрреволюционный переворот 9-10 ноября (18 брюмера) 1799 г. и установил личную диктатуру, став Первым консулом. В 1804 г. провозглашен императором Франции (в 1805 г. – королем Италии). Н. I ввел строгую централизацию административного аппарата, создал разветвленную полицейскую систему, реформировал судебную систему и систему образования (которая существует почти без изменений до настоящего времени), ввел гражданский свод законов, получивший наименование «Кодекс Наполеона» (до сих пор лежит в основе французского законодательства). В 1801 г. заключил конкордат (соглашение) с католической церковью, признавая католицизм «религией огромного большинства французских граждан», но не государственной религией, тем самым поставив церковь себе на службу (конкордат Н. просуществовал 100 лет). Значительно расширил территории империи, поставил в зависимость от Франции большинство государств Западной и Центральной Европы. Поражение наполеоновских войск в войне 1812 г. против России положило начало крушению империи. Вступление в 1814 г. войск антифранцузской коалиции в Париж вынудило Н. I отречься от престола. Был сослан на о. Эльба. Вновь занял французский престол в марте 1815 г. («Сто дней»). После поражения при Ватерлоо вторично отрекся от престола

(22 июня 1815 г.). Последние годы жизни провел в изгнании на о-ве Св. Елены. Его прах был перевезен во Францию в 1840 г. и захоронен в Доме Инвалидов в Париже.

Было бы весьма интересным определить, какая именно часть представленных в данной статье фактов составляет содержание прецедентного имени *Наполеон*, и выявить состав дифференциальных признаков прецедентного имени *Наполеон* в современном русском национальном сознании. При характеристике энциклопедической информации и дифференциальных признаков (языкового знания) мы учитываем теорию А. А. Потебни, разграничившего ближайшее и дальнейшее значение слова [Потебня 1974: 274], и современную интерпретацию этой проблемы, представленную в частности в статье Б. Ю. Нормана, который дифференцирует наивное, языковое и научное знание и подчеркивает отсутствие ярко выраженной границы между этими феноменами [Норман 2007: 21-23].

Источником для настоящего исследования прецедентного имени *Наполеон* послужили 2724 словоупотребления. Почти половину из них составляют материалы «Национального корпуса русского языка», представленные в Интернете (ruscorpora.ru): в указанном корпусе зафиксировано более пяти тысяч словоупотреблений указанного имени, но были учтены только 1204 словоупотребления (в 433 документах), включенные в публицистический подкорпус. В качестве дополнительного в настоящем исследовании использовался массив словоупотреблений указанного прецедентного имени, представленный в Интернет-архивах общенациональных высокотиражных российских газет «Завтра» (134 словоупотребления), «Комсомольская правда» (278), «Известия» (426), «Московский комсомолец» (501). Еще 181 словоупотребление было извлечено из текстов, опубликованных в других газетах.

Следует отметить, что 490 рассматриваемых словоупотреблений (почти 18%) не имеют прямого отношения к Наполеону Бонапарту. Здесь выделяются три подгруппы.

К первой относятся обозначения торта, сервиза, марки коньяка и иных товаров, которые называются «Наполеон» (часто с использованием строчной буквы, что, впрочем, не влияет на результаты Интернет-поиска). Скорее всего, названия этих товаров должны вызывать ассоциации именно с императором Наполеоном.

Вторую группу составляют случаи, когда антропоним «Наполеон» обозначает человека, носящего одинаковое имя с императором.

Третью группу составляют упоминания о Наполеоне Втором (сыне) и Наполеоне Третьем (племяннике).

Обратимся к контекстам, в основе которых лежит именно личное имя выдающегося пол-

ководца и государственного деятеля Наполеона Бонапарта.

При их рассмотрении важно разграничить денотативное (в первичном значении) и коннотативное (в метафорическом значении) использование прецедентных имен. В первом случае прецедентные имена указывают непосредственно на денотат (или сигнификат), то есть при использовании исследуемого прецедентного имени имеется в виду именно Наполеон Бонапарт, знаменитый полководец и французский император. При коннотативном употреблении имеется в виду уже не Наполеон Бонапарт, а какой-то иной человек, который в чем-то похож на французского императора. Разумеется, аспекты сходства крайне разнообразны.

Рассмотрим типы дифференциальных признаков, которые могут быть акцентированы при метафорическом использовании имени *собственного Наполеон*.

1. Талантливый полководец, быстро и решительно разгромивший грозного врага. Ср.: *Взрывы произошли. Началась война в Чечне. Она должна была показать нашей публике нового Наполеона, лидера, который совершил молниеносный маневр и сокрушил главного противника России.* (В. Бондаренко. Обсуждение нового романа Александра Проханова в Центральном доме литераторов. – Завтра, 25-12-2001).

Рассматриваемый дифференциальный признак вербализуется в данном контексте придаточным предложением «который совершил молниеносный маневр и сокрушил главного противника России». Метафоричность обозначения Наполеон подчеркивается определением «новый» и упоминанием о том, что победы одержаны в Чечне.

2. Иноземный захватчик, вторгающийся в Россию во главе большой армии с целью порабощения ее народа (как известно, Наполеон поступил так в 1812 году). Ср.: *В 1848 году во Франции разразилась новая буржуазная революция. Наученные историческим опытом, власти России не могли ждать от этих событий ничего лучшего, нежели вторжения новых наполеонов и всей Западной Европы в наши пределы* (А. Сегень. Наш современник, 2002).

Показательно, что в данном контексте использованы строчная буква, определение «новый» и множественное число, что ярко подчеркивает метафоричность использования прецедентного имени. Характер дифференциального акцентированного признака определяется упоминанием о «вторжении в наши пределы».

В следующем контексте Наполеон оказывается уже в ряду однотипных прецедентных имен, обозначающих знаменитых завоевателей. Ср.:

– *А как же великие завоеватели прошлого, все эти Чингисханы, Александры Македонские, Юлии Цезари, Наполеоны и иже с ними?*

– *Похоже, амбиции американцев еще более масштабны, так как они пытаются подчинить себе мир и материальный, и духовный. Сегодня они стремятся овладеть регионом, включающим территорию от Персидского залива до Прикаспия и Предкавказья, где находится около 70 процентов мировых запасов нефти и газа. Контролирующий их автоматически станет хозяином мира.* (А. Вандиенко, Н. Нарочницкая. Война всех против всех – КП, 14.04.2003)

Показательно, что автор подчеркивает обобщенность обозначения при помощи использования прецедентных имен в форме множественного числа, которое подчеркивает сходство между различными завоевателями, затеняет индивидуальные признаки.

3. Честолюбивый генерал, стремящийся захватить политическую власть в государстве. И вновь широко известное основание для метафоры: в начале своей карьеры Наполеон всего лишь удачливый генерал, но позднее он сумел стать императором Франции. Ср.: *Когда мы были с Булганиным на Дальнем Востоке, после посещения войск нас пригласил к себе командующий дальневосточными войсками маршал Малиновский. За обедом Малиновский сказал: «Остерегайтесь Жукова, Это растущий Наполеон. Если надо – не остановится ни перед чем». Я тогда не обратил внимания на эти слова, но мне потом об этих словах и их смысле много раз напоминал Булганин. Вот, оказывается, с каких пор Малиновский занялся провокацией и подкопом под меня* (Ю. Абрамова. АиФ, 2001.07.04).

Как известно, высшие советские руководители (И. В. Сталин, Н. С. Хрущев) опасались, что прославленный полководец Г. К. Жуков будет стремиться получить высшую государственную власть, и это стало причиной серьезных проблем для народного любимца. Общий контекст беседы, последующие напоминания Булганина и – главное – скорое увольнение Г. Жукова с должности министра достаточно ясно указывают на тот признак, который служит основой для сравнения двух полководцев.

4. Политик, который, опираясь на армию, захватил высшую власть в государстве. Ср.:

Соседний Сальвадор тоже пережил разгул ультраправого террора. В октябре 1979 года во время очередного военного переворота группа офицеров свергла президента Ромеро Мену и передала власть военно-гражданской хунте. Режим возглавил гражданский политик консервативного толка – глава Христианско-демократической партии Хосе Наполеон Дуарте.

Однако сальвадорский Наполеон был лишь марионеткой в руках военных, которым

принадлежала реальная власть в стране. Пытаясь подавить повстанческое движение, диктаторский режим опирался на «эскадроны смерти». Фашистские боевики убивали левых политических деятелей, профсоюзных активистов, адвокатов, журналистов, священников, осмеливавшихся протестовать против насилия (Т. Музаев. Зондеркоманда для генерала – КП, 20.10.2003).

Показательно, что в данном контексте речь идет о гражданском человеке, то есть полностью нейтрализованы столь важные для большинства предшествующих словоупотреблений дифференциальные признаки военного характера. Вместе с тем подчеркивается, что это хотя и «сальвадорский» (т.е. не подлинный), но все-таки «Наполеон» и рассказывается о государственном перевороте и последующем терроре.

5. Талантливый политический лидер, который внес значительный вклад в укрепление государства, повышение его международного авторитета. Ср.: *И тем не менее никуда не деться от того действительно благоприятного впечатления, что оставил после себя Путин. Конечно, после сомнамбулического Ельцина, за поездки которого по миру было до смерти стыдно, любой трезвый политик будет выглядеть Талейраном и Наполеоном в одном лице. Но Путин превзошел средний уровень. Дальневосточное подготовительное турне по Китаю и Северной Корее прошло блестяще. Победы, пусть и тактические, по вопросам ПРО и Чечни заслуженны* (Д. Тукмаков. Про и контра. – Завтра, 25-07-2000).

В этом контексте, как и в предыдущем, полностью нейтрализованы признаки военного характера, однако в данном случае ярко выражена положительная эмоциональная оценка. Показателен не только ряд однородных членов «Талейран и Наполеон», но и перечисление конкретных дипломатических успехов.

6. Энергичный политический деятель, успешно руководящий могущественным государством. Ср.: *Для руководителя равнодушие – дар Божий, а для народа – трагедия. Наш народ намного умнее тех, кто руководит сейчас нами. Это наша беда. На фоне тех полуживых президентов, которые были, Путин мог войти в историю как Наполеон.* (С. Любошиц. Турист, дзюдоист и просто президент. – МК, 29.03.2001).

В рассматриваемом контексте указанный дифференциальный признак акцентирован при помощи противопоставления «полуживым президентам», которые руководили нашей страной ранее. Важен и общий контекст статьи, в самом названии которой подчеркиваются спортивные увлечения, предполагающие хо-рошую физическую форму.

7. Политический лидер, способный укрепить государственную власть и навести порядок в стране после революционных потрясений. Ср.: *Журнал "The Wall Street Journal" сравнивает Россию с постреволюционной Францией, а Путину прочит роль Наполеона, которому досталась "псевдомонархия, управляемая псевдодемократическими институтами..." Путин и действует по-наполеоновски решительно и быстро: начал борьбу с региональными царями, делит 89 провинций на семь, хочет назначать и снимать губернаторов; он, наконец, начал атаку на независимую прессу.* (А. Морозов. Владимир Бонапарт. МК. 17.05.2000).

В данном контексте акцентированию дифференциального признака способствует сравнение с Францией до Наполеона и во время его правления, упоминание о том, что Путин «действует по-наполеоновски решительно и быстро», а также перечисление конкретных действий, свидетельствующих о намерении укрепить государственную власть.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о разнообразии дифференциальных признаков, которые могут быть акцентированы при использовании прецедентного имени Наполеон в современной российской прессе. Вместе с тем рассмотренный материал показывает, что при анализе метафорического использования прецедентного имени, как правило, существует возможность выявить, какой именно признак оказывается выделенным, акцентированным в данном контексте.

На следующем этапе исследования рассмотрим несколько примеров денотативного употребления, при котором прецедентное имя Наполеон обозначает именно знаменитого полководца, ставшего императором Франции и добившего больших успехов в различных сферах деятельности.

В данных контекстах, как и при метафорическом использовании, акцентируются одни дифференциальные признаки рассматриваемого имени и одновременно в той или иной степени приглушаются, становятся малозначимыми, почти незаметными другие признаки указанного слова. Анализ каждого примера начинается с выделения наиболее яркого признака, который оказывается доминирующим при соответствующем использовании рассматриваемого прецедентного имени.

1. Наполеон Бонапарт как широко известный полководец, глава армии, вступающей в сражение с противником. Ср.: *Не думаете же вы в самом деле, что она [Третья мировая война] будет происходить, как во времена Гомера или в девятнадцатом веке? Встали Гектор с Ахиллесом или Веллингтон с Наполеоном в чистом поле, армии двинулись, ружейная пошла. Кто победил, тот объявля-*

ется д'Артаньяном? (О. Бакушинская. Третья мировая уже идет? – КП, 28.05.2004).

Контекст ясно показывает, что речь идет о полководцах, которые сражаются во главе армий. В данном случае не так уж важно, что английский полководец, в отличие от командующего французской армией, не имел в своей стране политической власти. Автор называет имена *Наполеона* и *Веллингтона*, но смысл фразы по существу не изменился, если бы вместо Веллингтона был назван Кутузов. При таком использовании прецедентного имени становятся несущественными и многие другие признаки прецедентного имени Наполеон, которые в других обстоятельствах могут быть весьма существенными.

2. Наполеон как удачливый и уверенный в себе полководец, который всегда побеждал врагов. Ср.: *С 15 августа 1971 года, когда президент США Ричард Никсон подписал указ о приостановлении золотого обеспечения доллара, в мире началась эпоха непрерывной финансовой войны Америки против остального мира. Пока она, как Наполеон до Бородино, одерживает победу за победой, но бесконечно так продолжаться не может. Свидетельством тому – переход боевых действий непосредственно на территорию США. А в любой войне, как утверждают историки, больше всего выигрывает тот, кто в ней меньше всего участвует. И это за океаном всегда понимали очень хорошо* (В. Геращенко. Рубли для России. – Завтра, 05.11.2001).

Как известно, Наполеон долгие годы не знал поражений на поле боя, но за три последних года своей активной деятельности потерпел несколько серьезных поражений. Поэтому в данном случае Америка сравнивается не с Бонапартом вообще, а с Наполеоном в его лучшие годы. Вместе с тем этот знак, возможно, помогает внушить читателем мысль о том, что впереди Ватерлоо, потеря власти, сто дней и Версальский конгресс.

3. Наполеон как завоеватель, который во главе огромной армии стремился нанести поражение России. Ср.:

*На российском Северном Кавказе зреют похожие проблемы. Там тоже не исключен «зеленый взрыв», хотя Москва всегда стремилась строить дружественные отношения с исламским миром, а российских мусульман интегрировать в общественные процессы. Вообще для России эта угроза – серьезный исторический вызов сродни нашествию **Баттыя**, **Наполеона** или **Гитлера**. На него нужно срочно искать ответ, а население страны тает...*

Кое-кто в Америке представляет будущее таким. Но это – вряд ли... (А. Баранов, Л. Кафтан. Каким будет мир в 2020 году? – КП, 15.06.2006).

Показательно, что в данном контексте Наполеон Бонапарт представлен в одном ряду с другими завоевателями, пытавшимися получить власть над Россией; соответственно здесь важна негативная оценка Бонапарта и его предшественников. При таком словоупотреблении оказываются малосущественными многие другие события из биографии императора – его путь к власти, блистательные победы в Италии, поражение при Ватерлоо и смерть на далеком острове. Больше того, смысл фразы по существу остался бы прежним, даже если бы имя прецедентное имя Наполеон вообще было пропущено или заменено упоминанием о польской интервенции в 1612 году.

4. Наполеон Бонапарт как авторитетный человек, создатель известных афоризмов, произведений, которые могут рассматриваться как своего рода руководство к действиям и т.п. Ср.: *Наполеон в свое время сказал, что командиры, допускающие унижение своих подчиненных и презирающие заботу о служивом люде, готовят войска к поражению. Слишком затянувшаяся контртеррористическая операция и растущее число жертв в наших частях навевают грустные мысли о верности этих слов* (В. Баранец. Военное обозрение – КП, 20.12.2000).

Мысль Наполеона о необходимости заботиться о своих воинах вовсе не относится к числу очень оригинальных, но для читателей важно, что соответствующие слова сказаны удачливым полководцем и отражают его жизненный опыт. Вместе с тем в данном случае как бы забывается о том, что французские войска под его руководством потерпели тяжелые поражения, которые привели к потере трона и реставрации Бурбонов.

Акцентирование восприятия Наполеона как авторитетного автора, хорошо разбирающего в военном деле, обнаруживается и в следующем контексте.

*Спасибо за предоставленное слово. Я разделяю беспокойство моего соседа. Но не поддерживаю его точку зрения по поводу принятия этого закона. Я считаю, что давно пора прекратить дискуссии на эту тему. Я помню, в 1992 году я вернулся в Россию, проработав за рубежом в качестве преподавателя университета 4 года. И в 1992 году другой состав, правда, обсуждал те же проблемы – переходить ли на бакалавры, не переходить. С 1992 года мы только и рассуждаем. Вот мы глубоко чтим почему-то слова **Наполеона** – вяжемся в битву, а там разбираемся. Мы регулярно вяжемся, а потом начинаем рассуждать* (М. Эскиндаров. Реформа образования. Проблемы и перспективы. – КП, 18.06.2007).

5. Наполеон как мыслитель, военный стратег и связанные с этим его действия в тех или

иных ситуациях. Ср.: *Еще с суворовской поры прижилась в войсках поговорка «Хуже дури только пуля». Так что армейская бестолковость – категория историческая. В летописи военного искусства известен лишь один «знаменитый» случай, когда дурацкое решение малоизвестного полководца помогло ему заставить ретироваться самого **Наполеона**. Полководец этот приказал своим войскам беспорядочно двигаться по полю брани. Такая логика оказалась непостижимой даже для гениального стратегического ума Бонапарта, и он приказал своей армии... отступить. Мне кажется, что, если бы **Наполеону** пришлось разгадывать логику действий нынешних наших стратегов, он поступил бы таким же образом* (В. Баранец. Генеральский зазор. – КП, 06.12.2006).

Коммуникативная тактика автора связана с тем, что Наполеон представлен как своего рода образец полководца: вполне понятно, что странные перемещения могла бы запутать обычного генерала, но автор подчеркивает, что даже сам Наполеон не смог догадаться об их причинах.

6. Наполеон Бонапарт как реформатор социальной жизни, создатель новой системы законов и т.п. Ср.: *Президенту явно не хватает профессионалов, команды. Проблема тем более остра, чем очевиднее инертность постсоветского общества, пока так и не избавившегося от социальной пассивности и иждивенчества. При этом Путин подчеркнуто избегает выступать в роли **Наполеона**, Кемаля Ататюрка, генерала Перона, Петра Великого или Александра II, то есть в роли авторитарного реформатора. Он вроде бы хочет, чтобы "в конструктивном ключе" работали механизмы снизу.* (С. Бабаева, Г. Бовт. Полдень президента: два года одиночества – Известия, 24.03.2002).

В данной статье акцентируемый дифференциальный признак вербализован словосочетанием «в роли авторитетного реформатора». Обратим внимание, что в этом контексте Наполеон представлен в ряду государственных лидеров, которые провели кардинальные реформы общества в Турции, Аргентине и России. Показательно, что не все они были знаменитыми полководцами, но все прославились реформами, проведенными «сверху».

7. Наполеон как государственный руководитель, реформирующий вооруженные силы. Ср.: *Давайте вспомним недавнюю историю. Что в 20-е годы прошлого столетия сделали большевики? Заставили служить своей идее царских офицеров, которые и составили в итоге костяк Красной Армии. Ленину и Троцкому присягнули личности выдающиеся, достаточно назвать легендарного генерала Брусилова... Еще раньше нечто подобное проделывали **Наполеон** и Петр Первый –*

брали старое за основу и строили новое. Нынешний бундесвер, к слову, тоже создавался из офицеров и солдат вермахта. И в основу управления национальной обороны Японии вошли генералы бывшей императорской армии, разгромленной в 45-м. Понимаете? (А. Шаравин: Пушечное мясо нынче не в моде. – КП, 05.01.2004).

В данном контексте акцентирован еще один аспект многогранной деятельности знаменитого полководца, и соответственно не воспринимаются как значимые многие иные признаки – агрессивное вторжение в Россию, покорение Египта и почти всей Европы, отказ от многих идеалов революции и коронация. Показательно, что в данном случае Наполеон выступает как руководитель, который поступил так же, как Ленин, Троцкий, Петр I, правительство Японии и Германии.

8. Иноземный захватчик, во время пребывания которого (а возможно, и по вине которого) в Москве были большие пожары. Примером может быть заголовок статьи А. Родкина «Москва пылает, как при **Наполеоне**», посвященной крупным пожарам в столице России (КП, 19.04.2004). Ср. также текст, в котором с Наполеоном сопоставляется мэр Юрий Лужков:

*На пепелище Манежа суетился невысокий лысый человечек, чья тень издала напоминала призрак **Наполеона**. Он говорил о том, что никто в пожаре не виноват – просто короткое замыкание. И выглядел человечек, несмотря ни на что, – торжественно. Ведь для него настал момент славы. Он всё же на старости лет уподобился **Наполеону** – потому что поджёг Москву.*

А рядом с ним напрягал заспанные морщины его соратник по партии "Единая Россия", начальник Госкомпиара по вроде-как-чрезвычайным-ситуациям. Этот сразу объяснил, в чем сермяжная правда: деревянные перекрытия. Это они во всем виноваты. Если бы не они, стоять бы Манежу как новенькому, радовать бы человеческий глаз.

*Вот оно что! Не каким-то там **Наполеоном** – самим Нероном решил заделаться демократически избранный властелин столичного города. Президентом РФ в свое время стать не удалось – надо же хоть как-то плюнуть в спину истории* (С. Белковский. Белка в колесе. – Завтра, 16-03-2004).

Историки до сих пор спорят о причинах московских пожарах 1812 года и о том, какова вина Наполеона в этих событиях. Но для автора статьи нет сомнений: в тот раз Москву сжег Наполеон, а почти через два века его преступление повторил Ю. Лужков, по вине которого сгорел Манеж. В результате образно сблизятся три знаменитых «поджигателя» – французский император Наполеон, римский император Нерон и московский градоначальник Лужков.

9. Государственный деятель, потерпевший военное поражение и закончивший свои дни в ссылке на острове вдали от Родины. Ср.: *Арабская пресса пишет, что США конфиденциально предложили находящемуся в заключении экс-президенту Ирака Саддаму Хусейну выбор между смертным приговором и изгнанием за пределы страны.*

По утверждению главного адвоката на процессе Хусейна и семи его сподвижников Халиля ад-Дулейми, которого со ссылкой на одну из ведущих египетских газет Al-Ahram цитирует ИТАР-ТАСС, американское предложение довел до сведения бывшего диктатора представитель военного командования США, посетивший Хусейна в тюрьме близ багдадского аэропорта.

*По его словам, бывший иракский лидер, не признающий легитимность суда над ним и называющий его фарсом, отказался от "добровольной ссылки". "По существу, они предложили Саддаму Хусейну выбор между судьбой **Наполеона**, окончившего жизнь на острове Святой Елены, и Муссолини, казненного в конце II Мировой войны", – сказал адвокат (Вашингтон предложил Хусейну пройти по стопам либо Наполеона, либо Муссолини – Известия, 16.06.06).*

Как известно, государственные деятели и полководцы, потерпевшие разгромное поражение, по-разному заканчивают жизнь: одних за это казнят, других – отправляют в отставку, третьи – погибают в решительном сражении, четвертые – пережив позор или даже объявив поражение победой, продолжают управление государством и армией. В данном контексте акцентирован заключительный этап жизни Наполеона. Соответственно воспринимаются как малосущественные многие иные дифференциальные признаки рассматриваемого прецедентного имени.

10. Контексты, в которых акцентируется или весь комплекс признаков или же неясно, какие именно признаки имеет в виду автор. Ср.: В оригинальной галерее видных политических деятелей России люберецкого скульптора Александра Рожникова появились новые композиции. О первых работах в заметке «Первый тост – за Путина, второй тост – за Громова» «Комсомолка» уже писала 25 марта. Напомним, что своих героев Рожников изображает в виде какого-нибудь персонажа из прошлого, душа которого якобы переселилась в нашего современника. Общее название серии – «Реинкарнация». А создать ее скульптор решил, увидев в питерском Эрмитаже портрет молодого римлянина V века до н.э., удивительно похожего на Владимира Путина. Уже готовы бронзовые изваяния российского президента, который был, по мнению Рожникова, римским полководцем, Бориса Громова – в прошлом русского средневекового витязя и

Владимира Жириновского – бывшего **Наполеона** (О. Смирнова. Русскую мафию увековечили в бронзе – КП. 24.09.2002).

Рассмотрение примеров акцентирования тех или иных дифференциальных признаков при использовании прецедентного имени Наполеон в прямом значении можно продолжить. Однако даже уже рассмотренный материал наглядно показывает, что при использовании имени Наполеон в прямом значении постоянно наблюдается акцентирование тем или иных дифференциальных признаков. Характер выделяемых признаков, как правило, можно достаточно точно определить по контексту, хотя существуют случаи, когда выявление названных признаков оказывается невозможным. Отметим также, что исследованных примерах обнаруживается совершенно различная эмоциональная окраска прецедентного имени Наполеон.

Представленные материалы позволяют еще раз подчеркнуть национальную специфику восприятия прецедентного имени. В русском национальном сознании слабо актуализированы некоторые факты биографии Наполеон Бонапарта, которые могут быть существенными для французов. Так, не обнаружено контекстов, в которых актуализирован заключенный Наполеоном конкордат с католической церковью, создал централизованную систему управления. Для российских СМИ оказалось несущественным даже то, что Бонапарт – корсиканец и что Его прах захоронен в парижском Доме Инвалидов. Видимо, даже в прецедентном имени интернационального характера каждый народ воспринимает далеко не все потенциально возможные характеристики.

Заканчивая статью, хотелось бы отметить, что в ней пока не рассматривался вопрос о том, насколько удачно авторы используют прецедентные имена. Видимо, далеко не всегда создателям текста и его редакторам хватает чувства такта и даже эрудиции. Напр., трудно понять, что имел в виду редактор газеты «Завтра», когда спрашивал у Б.Березовского: *Борис Абрамович, наш разговор протекает на веранде дворца, среди зеленых лугов и дубрав, на территории английского острова, которую вы купили. Задаю себе вопрос: кто вы сейчас? Меншиков в Березове? **Наполеон** на Корсике? Троцкий в Мехико? Кем вы себя чувствуете в изгнании?* (Беседа А. Проханова с Б. Березовским – Завтра, 1.10.2002).

Как известно, Троцкий в Мехико и Меншиков в Березове – это прецедентные ситуации, которые обозначают политического лидера страны, лишённого власти и не по своей воле оказавшегося вдали от столицы России. Однако для Наполеона Корсика – это малая родина, а вовсе не место изгнания.

Итак, обращение к прецедентным именам – традиционная черта отечественной политиче-

ской коммуникации. Этот прием позволяет ярче представить политическую позицию автора, привлечь внимание к историческим основам современных социальных теорий, усилить прагматическое воздействие текста. Прецедентное имя может быть использовано как в основном (денотативном), так и в метафорическом (коннотативном) значении. Как в первом, так и во втором случае прецедентное имя может характеризовать человека по ряду параметров (те или иные факты биографии, характер, успехи и неудачи, оценка и др.). Показательно, что как при буквальном, так и при метафорическом использовании имени собственного, как правило, существует возможность выявить, какой из дифференциальных признаков оказывается акцентированным. И в том и в другом случае Наполеон чаще всего выступает как талантливый военачальник и выдающийся социальный реформатор, однако во многих контекстах обнаруживается и негативная окраска, связанная с представлением Наполеона Бонапарта как завоевателя, спалившего Москву, потерпевшего поражения в самых главных сражениях и умершего в ссылке на далеком острове.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 1999.
- Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
- Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002.
- Нахимова Е.А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Лингвистика. Бюллетень уральского лингвистического общества. Вып. 13. Екатеринбург, 2004.
- Национальный корпус русского языка // ruscorpora.ru
- Новейший энциклопедический словарь: 20 000 статей. М., 2006.
- Норман Б.Ю. Соотношение научного, наивного и языкового знания как проблема современной лингвистики // Русский язык в школе, 2007, № 5.
- Потебня А.А. Из записок по русской грамматике – М., 1958, – Т. I-II.

© Нахимова Е.А., 2007

Скребцова Т. Г.

Санкт-Петербург, Россия

ОБРАЗ МИГРАНТА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

Abstract

Nowadays the media are constructing the negative stereotype of concept 'migrant' in public opinion. Such a situation intensifies social tension, contributes to the strengthening of the racist prejudices and may provoke into international strife.

В последние годы мы являемся свидетелями формирования в массовом сознании стереотипа, связанного с понятием *мигрант*, – не в последнюю очередь из-за распространения в средствах массовой информации дискурса на тему миграции в Россию людей из других государств (прежде всего, из стран СНГ). (Под стереотипом будем понимать сильно упрощенные, клишированные представления, с помощью которых осуществляется категоризация предметов и явлений и дается заранее запрограммированная их оценка [Трошина 2000: 69].) Известно, что общественное сознание вырабатывает стереотипы как в отношении «чужих», так и в отношении «своих», однако именно образ «чужих» оказывается особенно искаженным, односторонним и пристрастным. В целом, они воспринимаются более схематично и оцениваются менее благоприятно, чем члены «своей» группы. Эта общая закономерность проявляется и в новой для нас тематической разновидности дискурса (Это именно тематическая разновидность, но никак не жанр, который, по Бахтину, должен характеризоваться не только определенной тематикой, но и устойчивой композицией и стилистикой [Бахтин 1986]. Что касается дискурса о мигрантах, то он может реализовываться в разных жанрах, таких как информационная заметка, аналитическая статья, бытовые разговоры, электронные чаты и форумы и др.) – дискурсе о мигрантах.

Перечислим основные составляющие стереотипа *мигрант*, регулярно встречающиеся в соответствующих публикациях. Мигранты:

- преимущественно выходцы с Кавказа или из Средней Азии (именно они вызывают наибольшую неприязнь, и описываемый стереотип касается прежде всего их, в то время как к мигрантам из Белоруссии, Украины и Молдавии отношение вполне терпимое);
- имеют неопрятный внешний вид;
- часто инфицированы опасными заболеваниями (туберкулез, ВИЧ);
- не имеют образования и профессиональной квалификации, используются в качестве чернорабочих;
- плохо знают русский язык;
- не уважают «наши» правила поведения, обычаи и культуру (*лезут в чужой монастырь со своим уставом*);
- берутся за любую, самую тяжелую и грязную, работу, которую не хотят выполнять коренные жители, готовы трудиться за многократно меньшую заработную плату, получать деньги через «черную» кассу, не иметь страховки и трудовых льгот (Согласие мигрантов на сверхэксплуатацию часто представляется как вытеснение русских с рынка труда и снижение уровня их зарплаты);